

Глава 218. Встреча за встречей II

— Все здесь?

После завершения интервью Джули и рыцари снова собрались в императорской тайной комнате. Это была тайная комната, созданная Софиен, чтобы скрыться от глаз евнухов и других вассалов. Там Ахан раздавала особые сертификаты императрицы.

— Это сертификат, позволяющий получать поддержку от службы разведки. Вы сможете получить доступ к информации ниже 3-го уровня из источников, разбросанных по всему континенту.

Джули кивнула, взяв сертификат.

— Задания у всех разные, поэтому, пожалуйста, держите их в тайне. Кроме того, я выдам каждому из вас униформу и специальное удостоверение личности.

Императорская гвардия. Это была должность, которую хотели все рыцари, но Джули не испытывала большой радости по этому поводу.

— Конечно, вы не будете мобилизованы для обычных миссий. Однако, поскольку вы вступили в императорскую семью и приняли это назначение, вам необходимы соответствующие квалификация, достоинство и лояльность, поэтому вы стали частью императорской гвардии.

Конечно, это не означало, что она не хотела служить Её Величеству Императрице. Просто она не забывала, кто стоит во главе императорской гвардии...

— Ваш ранг - «Весилетта». Это руническое слово, означающее агента, действующего независимо, и ваша привилегия, позволяющая действовать в одиночку. Даже если вы присоединитесь к другим гвардейцам в крупномасштабной операции, вы сможете действовать самостоятельно, не поддаваясь влиянию высших чинов.

Джули посмотрела на свое специальное удостоверение личности.

[Джули: Весилетта]

[Удостоверение члена службы безопасности]

Золотая гравировка и красивые узоры были пронизаны магической энергией.

— Это магический артефакт, созданный Её Величеством, так что не теряйте его. Потеря будет

означать лишение вас этой должности.

— Ого. Неудивительно. В этом удостоверении чувствуется мана.

Все тридцать рыцарей, включая Джули, выразили восхищение. В каком-то смысле это было похоже на получение подарка от самой императрицы.

— Кстати, это привилегия, так что мне любопытно. Существуют ли особые привилегии для каждого из этих рангов? — спросил один из рыцарей по имени Джелен.

Как сильнейший рыцарь юга, он был даже крупнее Зейта.

— Да. Каждый ранг предоставляет разные привилегии.

— Ого. И мне интересно еще кое-что. Какие привилегии предоставляются профессору Деклейну?

Ахан ответила на его вопрос:

— Право лишить человека жизни или пощадить его на свое усмотрение.

Все были поражены.

* * *

— Все, пожалуйста, займите свои места! Садитесь!

Ифрин, выйдя на трибуну, попросила студентов сесть. Она успокоила их, раздав брошюры с помощью [Телекинеза].

— Ох...

У Рии все еще был серьезный вид, а Махо смотрела на меня с улыбкой.

— ...

Я оглядел зал. Среди сотен людей, собравшихся здесь, должен был быть архимаг или кто-то близкий ему, но я никого не обнаружил.

Рия начала грызть ногти.

— Что же нам делать?..

Глядя на то, как она вращала глазами во все стороны и грызла ногти, погружившись в раздумья, я вспомнил свою бывшую. Её ноготь на большом пальце сломался о передние зубы. Я схватил её маленькую руку, прежде чем она успела взяться за указательный палец.

— А?

Рия посмотрела на меня круглыми глазами.

— У тебя мерзкая привычка.

— ...ах, да.

Она быстро опустила руку.

— Сохраняй спокойствие. Нервозность проблему решить не поможет.

По крайней мере, здесь не было Флага Смерти. Конечно, была вероятность, что этот таинственный человек скрывал свою убийственную ауру, как Жозефина, но я в этом сомневался. Если он с самого начала планировал убить меня, не было причин оставлять меня в живых так долго.

— И всё же...

— Я здесь главный. Я беру на себя ответственность за решение этой проблемы.

Я снова поднялся на трибуну и взял микрофон из рук Ифрин.

— С этого момента мы возобновим слушания по правилам вступительных экзаменов.

Студенты были на мгновение ошеломлены.

* * *

— Ого, он действительно сказал это...

Ифрин ушла за кулисы и слушала оттуда.

— Теоретический тест будет разделен на общие вопросы и вопросы по типам магии. То же касается и практического теста.

Он объяснял программу вступительных экзаменов. Даже в нынешней ситуации он делал это спокойно. Это было абсурдно, но это определенно было похоже на Деклейна.

— Если есть вопросы по подбору типа магии, задавайте.

Как и ожидалось, никто не задавал вопросы... нет. Один человек нашёлся.

— У меня, у меня есть вопрос~

Принцесса Махо из княжества Юрен. Она улыбнулась и помахала рукой.

Деклейн указал на неё и сказал:

— Я вас слушаю.

— Да, да, да~

Прямо в этот момент...

Тело Ифрин напряглось и застыло. Даже её дыхание остановилось.

— Сможем ли мы посещать ваши занятия, как только поступим в башню?

— Нет.

— Почему? Я хочу посещать занятия профессора~

Они продолжали говорить, но Ифрин волновало лишь то, что происходило у неё за спиной. Пот

стекал с её лба дождем, и она тяжело сглотнула.

Кто-то приближался к ней беззвучно.

— Рад встретить тебя.

Его голос был холодным. Было очевидно, кто это был: маг, наложивший заклинание абсолютной блокады.

— Кто...

— Я Муркан.

Муркан. Как только она услышала это имя, ноги Ифрин вдруг стали резиновыми. Муркан поймал её, когда она собиралась упасть.

— Ваш профессор запятнал руки кровью Рохакана.

— ...

Смерть Рохакана. Ифрин тоже это знала, и её сердце было разбито. Она не была так близка с ним, но это было печальное событие, тем более что она знала причину, по которой он «должен был умереть».

— Ты напугана?

— Если бы я не была напугана...

Она не была бы человеком. Муркан был устранен с должности архимага из-за его личности. Ифрин не смогла закончить предложение.

— Вы... пришли отомстить...

— Возможно так было изначально.

— ...а?

— Но глядя на тебя и видя его, я не думаю, что в этом есть необходимость.

— Что?

— Смерть уже предначертана ему.

Глаза Ифрин округлились. Муркан продолжил говорить, наблюдая за Деклейном на трибуне:

— Этот ублюдок более жалок, чем мой племянник.

— ...почему?

— Его конец будет трагичным.

Муркан перевёл взгляд на Ифрин, испугав её. Его глаза были абсолютно чёрными, как будто лопнул пузырь с чернилами.

— Хочешь испытать его судьбу?

— Нет.

Ифрин быстро отказалась. Муркан кивнул.

— Твоя судьба тоже не так гладка.

— Что? О, да. Конечно.

— Ты запуталась во «времени». Вот какова твоя судьба.

— ...э?

— Солнце и луна повторяют свой цикл.

— Что?

Это звучало расплывчато, словно пророчество. Муркан на мгновение закрыл глаза, а затем прошептал:

— Бомба взорвётся.

— Бомба?!

— Нешус, бомба, сделанная из демона.

Нешус. Демон. Бомба. Ифрин нахмурилась, ничего не поняв.

— Позже ты узнаешь, что это значит. Хотя осознание ничего не изменит.

— О чём вы вообще говорите? Если это бомба, то где и когда она взорвётся?

Фшух!

Муркан исчез прямо на глазах у Ифрин, а заклинание блокады рассеялось.

— Хм? Барьер исчез!

Из зала послышался голос, и в следующий момент толпа одновременно вздохнула с облегчением.

— ...

Ифрин, несколько раз моргнув, тут же пришла в себя при виде спускающегося с трибуны Деклейна.

— Профессор!

У Деклейна также было удивление на лице, учитывая внезапное исчезновение барьера. Ифрин быстро побежала за ним.

— В чём дело?

— Профессор! Я встретила Муркана!

— ...Муркана?

— Да! Здесь... нет, не знаю где, но где-то здесь есть бомба! Как там её... В общем, бомба с силой демона!

— ...

Демон. Деклейн нахмурился, услышав это слово.

— Пойдём.

— Да!

Ифрин последовала за Деклейном с таким же серьёзным взглядом.

* * *

С того дня, как Ифрин встретила Муркана, прошло почти два месяца. За это время многое произошло.

Разумеется, начались занятия, подавление краснорождённых усилилось, эрозия Голоса стала еще сильнее, и Ифрин вновь посетила мир Голоса вместе с Деклейном. Тем временем они очистили этот проклятый склеп.

— Кстати, профессор.

А сейчас, когда наступили сумерки, она сидела в машине, возвращаясь из башни в особняк Юклайн.

— Вам известно...

Ифрин пошевелила пальцами и взглянула на Деклейна, сидевшего рядом с ней. Сегодня его руки были пусты. Он не читал книгу, газету или что-то еще.

— Кхм.

— Просто скажи. Хватит тянуть время.

Деклейн оглянулся на нее. Ифрин, заикаясь, сказала:

— О... о какой «бомбе» тогда шла речь?

Около двух месяцев назад, в день собрания по поводу вступительных экзаменов, Ифрин передала слова Муркана в том виде, в каком они были донесены до неё, и Деклейн мобилизовал весь персонал университета и императорскую гвардию для проведения обширных

поисков.

— Я не знаю.

Из-за этого вступительные экзамены задержали на неделю, но...

— Прошу прощения...

Это стало единственной неудачей Деклейна. Нигде в университете не нашли бомб, и Эдриен смеялась над этим инцидентом всякий раз, когда видела Деклейна. Это даже попало в заголовки. Заголовки были грандиозные: «Первый провал Деклейна».

— Это не твоя вина. Видимо, ты неправильно поняла слова Муркана.

— Но Муркан ясно сказал, что это была бомба. Бомба, заимствующая силу демона...

— Ничего подобного мы не нашли.

— Ох, ну ладно.

Деклейн кивнул. После этого было тихо. Он посмотрел в окно на небо.

— О, верно. Он также сказал, что «солнце и луна повторяют свой цикл».

Затем машина внезапно остановилась. Это была такая плавная остановка, что она даже не заметила, как водитель нажал на тормоз. Ифрин непреднамеренно перевела взгляд на пейзаж снаружи.

— ...

Рот у неё был плотно закрыт, а в груди было тяжело. Они остановились перед кладбищем.

— Ифрин.

— Да?

Сегодня было 9 апреля, годовщина смерти женщины, которую любил Деклейн.

— Я пойду.

— Хорошо.

Он вылез из машины и направился к входу на кладбище. Ифрин прислонилась к окну машины, наблюдая за ним.

— Нам пора, — сказал Рен с водительского места.

— Да...

Врум!

Машина вернулась на дорогу, когда Деклейн зашёл на территорию кладбища. Ифрин теперь посмотрела на небо. Она смотрела на закат, окрашивающий мир в розовый цвет.

— Хм?

И вдруг она увидела это. Видимый глазу воздушный поток.

— Что это...

Огромный столб маны поднялся в небо, густо раскинувшись по всему миру в форме гриба.

— Проводят какой-то фестиваль?

Пока она с удивлением смотрела на это странное явление...

БАБАХ!

Раздался взрыв.

— Что за...

Мана и жар накрыли бурей всё вокруг, образовав купол в небе. Ослепляющая вспышка света. В этой причудливой волне, которая сжигала весь мир, Ифрин с опозданием вспомнила странное предупреждение Муркана, сделанное два месяца назад.

«Бомба взорвётся».

* * *

— Ох!

Ифрин открыла глаза и приподняла верхнюю часть тела.

Она вздохнула и огляделась.

— Это... это был сон?

Она была на 77-м этаже Башни Магии, в кабинете Деклейна. Она сидела на месте ассистента.

— Тц, какой дурацкий сон.

Она погладила себя по груди.

Но почему ей снился взрыв какой-то бомбы?

— Приснился кошмар?

Именно тогда она услышала голос Деклейна и ощутила его острый взгляд на себе. Ифрин почесала затылок и ответила:

— Ничего интересного. Профессор, на сегодняшний вечер у вас ничего не запланировано. Идите первым. У меня есть ещё кое-какая работа.

— ...

Затем Деклейн посмотрел на неё, не говоря ни слова. Это был странный взгляд.

Ифрин спросила:

— Почему вы так смотрите на меня?

— Собрание по поводу вступительных экзаменов в павильоне Ротео.

— ...а?

— Таковы планы на вечер.

— ...что?

— Ты все ещё не проснулась?

Деклейн прищурился, а Ифрин наклонила голову.

— Нет, нет. Я в порядке. А что?

— ...

Но выражение лица Деклейна было всё ещё странным. Он смотрел на неё, как на сумасшедшую.

— Что...

Когда она попыталась задать ему вопрос, Ифрин заметила диссертацию на своем столе.

— Хм?

[Использование свойств аллотропии посредством магии управления: Ифрин]

Почему она здесь? Почему диссертация, которую она почти закончила три дня назад и отправила Деклейну на исправление и проверку, оказалась здесь?

— ...

Он уже исправил её? Когда она открыла диссертацию, она была незаконченной. Это было странно. Все формулы и расчёты, над которым она трудилась, потратив множество часов, должны быть здесь, но почему все они исчезли?

— Хм...

Ифрин, тупо смотревшая на свою диссертацию, вдруг подняла голову и посмотрела на Деклейна.

Она спросила Деклейна, который все ещё смотрел на нее с подозрением:

— Профессор, какой сейчас день недели?

— Среда.

Только тогда Ифрин поняла, что что-то не так.

9 апреля не должно быть средой. Это была не среда. Это был четверг.

— Ты не в себе.

Деклейн покачал головой, собираясь уйти, но чей-то голос эхом разносился в голове Ифрин.

«Солнце и луна повторяют свой цикл».

«Солнце и луна повторяют свой цикл».

«Солнце и луна повторяют свой цикл».

Слова Муркана, которые казались загадкой.

— А-а-а!

С взъерошенными волосами Ифрин побежала и вцепилась в подоконник позади стола Деклейна.

— ...

Фигура Деклейна, смотревшего на неё так, словно она была жалкой, отражалась в окне, но сейчас у нее не было времени беспокоиться об этом. Это было слишком странно. Перед её глазами развернулся невозможный пейзаж.

— Почему... нет цветущей сакуры?

С конца марта по начало апреля в университетском городке был сезон цветения сакуры. Но этих розовых цветов не было. Даже протирая глаза, она не могла их найти, сколько бы ни искала.

— ...профессор, — безразлично пробормотала Ифрин.

Оба её глаза все еще были прикованы к пейзажу за пределами башни.

— Какой сейчас месяц?

— Сегодня 17 февраля.

— Боже...

Нет. Она вдруг поняла.

Именно то, что сейчас происходит, было сном. Она заснула в машине Деклейна. Если она закроет глаза, то проснётся.

— Верно.

Ведь если это не сон, то...

— Мне придётся заново писать диссертацию.

Расчёты, от которых у неё чуть не взорвалась голова... и подготовка к занятиям. То, над чем она работала до сих пор, склеп Голоса и тесты...

— Пора просыпаться. Да.

Ифрин рассеянно кивнула и...

Бах!

Ударилась лбом об окно.

— Ты с ума сошла? Ифрин, приди в себя.

В тот момент, когда Деклейн приблизился...

— ...почему я не просыпаюсь?

Бах!

Она еще раз ударилась об оконную раму и потеряла сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1902695>